

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ЯН НАНЬ

**ДВУРОДОВЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ И ТЕНДЕНЦИИ
ИХ УПОТРЕБЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2024

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Литневская Елена Ивановна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Боженкова Наталья Александровна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания филологического факультета ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина».

Панков Федор Иванович, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Шмелев Алексей Дмитриевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом культуры русской речи, ФГБУН «Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН».

Защита диссертации состоится «06» марта 2024 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета МГУ 059.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, д. 1, стр. 51, учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: sovets@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/2880>

Автореферат диссертации разослан «02» февраля 2024 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

О.В. Дедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тема представленной к защите диссертационной работы – «Двуродовые существительные и тенденции их употребления в современном русском языке».

Объектом данного исследования являются двуродовые существительные, которые определяются в работе как личные существительные, способные во всех или некоторых своих формах присоединять согласованные с ними слова в разном роде (мужском и женском) с учетом пола называемого лица; в их состав входят существительные общего рода и многие личные имена со значением социального статуса. **Предмет** исследования составляет выявление, определение и описание групп и подгрупп двуродовых существительных, их семантических и грамматических особенностей, а также тенденций их употребления в современном русском языке.

Актуальность проблемы состоит в том, что 1) двуродовые существительные по-разному трактуются в лингвистике: их описание в исследованиях и толкование в словарях имеет свои особенности, часто мешающие определить состав и признаки изучаемых объектов; 2) отсутствует исследование нормативного и узуального способов выражения рода этих слов на основании большого количества современных примеров устной и письменной речи из Национального корпуса русского языка (НКРЯ)¹, Генерального интернет-корпуса русского языка (ГИКРЯ)², официальных и неофициальных интернет-ресурсов (новостных сайтов, блогов, форумов); 3) отсутствует словарь существительных общего рода и полные списки личных имен со значением социального статуса; 4) отсутствует описание тенденций их употребления в современном русском языке второй половины XX века и первой четверти XXI века путем социолингвистического анкетирования; 5) существуют значительные сложности в обучении таким именам существительным иностранных учащихся.

Несмотря на **разработанность** этой темы в грамматиках (от М.В. Ломоносова до Русской корпусной грамматики), словарях, справочниках и других исследованиях (В.В. Виноградов, А.А. Зализняк, М.В. Панов, Л.Л.

---

1 Национальный корпус русского языка (НКРЯ) <http://ruscorpora.ru>

2 Генеральный интернет-корпус русского языка (ГИКРЯ) <http://webcorpora.ru>

Иомдин, А.А. Лейбов, Д.Э. Розенталь, Г.И. Рожкова, Н.Д. Голев, И.Г. Милославский, Е.В. Клобуков, И.В. Галактионова, Е.В. Петрухина, Л.О. Чернейко, Т.С. Павлова и др.), на сегодняшний день отсутствует комплексное описание родовой характеристики этих групп слов, а также их сопоставление и противопоставление.

Задачи, поставленные в работе:

1) определение двуродовых лексем русского языка и их места в структуре грамматической категории рода; разделение двуродовых существительных на группы и подгруппы на основании грамматики и семантики;

2) исследование и подробное описание признаков двуродовых лексем в их нормативном и узуальном употреблении в современном русском языке второй половины XX века и первой четверти XXI века на основании большого количества примеров из НКРЯ, ГИКРЯ, официальных и неофициальных источников сети Интернет;

3) проведение методом анкетирования социолингвистического исследования и описание его результатов, в том числе в сравнении с анкетой середины XX века, представленной в коллективной монографии «Русский язык и советское общество» (РЯСО)³.

4) составление словаря существительных общего рода на *-а/-я* и перечня двуродовых личных имен со значением социального статуса.

Материалом исследования послужили примеры из НКРЯ, ГИКРЯ, официальных новостных сайтов (например, электронные версии изданий ТАСС [tass.ru], Газета.ру [gazeta.ru], Либребук [librebook.ru]), РИА новости [ria.ru]), и неофициальных (например, блоги и форумы) интернет-сайтов. Из более чем десяти тысяч проанализированных контекстов в качестве иллюстративного материала в работе взяты наиболее показательные примеры в количестве 206.

В ходе работы применены такие общенаучные **методы исследования**, как методы наблюдения, сравнения, статистики, обобщения и классификации исследуемых имен существительных.

---

³ Русский язык и советское общество: Социолингвистическое исследование. В 4 томах. Т.3 Морфология и синтаксис современного русского языка / Под ред. М.В. Панова. М., 1968. 367 с.

Для выявления функциональных особенностей существительных используется лингвистический метод контекстуального анализа примеров.

При изучении семантики имен существительных общего рода и двуродовых личных имен со значением социального статуса используется метод компонентного анализа для выявления семантической структуры существительных общего рода.

Для обработки количественных данных используется метод статистического анализа данных.

Для выявления тенденций использования существительных общего рода и двуродовых личных имен со значением социального статуса используется метод социолингвистического анкетирования.

Теоретическая значимость исследования состоит 1) в определении статуса, состава, особенностей двуродовых лексем в родовой системе русских существительных, способствующих развитию грамматической теории категории рода; 2) в дополнении данных о грамматических и семантических признаках разных групп двуродовых существительных; 3) в сопоставлении существительных общего рода и двуродовых личных имен со значением социального статуса, выявлении сходства и различия в их употреблении и тенденций их употребления в современном русском языке.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые выделена отдельная группа двуродовых существительных, состоящая из двух сопоставленных и противопоставленных классов, и впервые методами анализа большого количества примеров из разных источников и социолингвистического анкетирования выявлены тенденции в развитии этих классов в русском языке второй половины XX – начала XXI века.

Практическая значимость исследования состоит в составлении словаря существительных общего рода на *-а/-я* и перечня двуродовых личных имен со значением социального статуса и в возможности использования результатов исследования для преподавания русского языка при подготовке основных и специальных лекционных курсов, а также семинаров по морфологии как у русскоязычных, так и у иностранных студентов.

На защиту выносятся следующие положения

1. Двуродовыми являются существительные, которые могут во всех или некоторых формах реализовать грамматический потенциал разных родов (мужского и женского) с учетом пола называемого лица; они не составляют отдельной граммемы и относятся к скрещённому по роду классу, который по грамматическим и семантическим признакам разделяется на две группы: слова общего рода и двуродовые личные имена со значением социального статуса, исследование которых следует проводить с учетом не только нормативного, но и узуального их употребления.

2. Целесообразно выделить существительные общего рода в узком и в широком смысле на основании их согласовательных особенностей; к существительным общего рода в узком понимании относятся только нарицательные склоняемые антропонимы на *-а/-я*, которые являются не грамматическими омонимами мужского и женского рода, а единичными двуродовыми лексемами.

3. Иногда употребляемый в лингвистике термин «кандидаты в общий род» не отражает действительности: выявлено, что грамматическое несовпадение слов общего рода и двуродовых личных имен со значением социального статуса (а именно маркированность мужского рода у слов общего рода и слов женского рода у двуродовых личных имен со значением социального статуса) не дает последним перейти в общий род, поэтому составной термин «двуродовые личные имена со значением социального статуса» более корректен и отражает не отсутствующий динамический процесс перехода второй группы слов в первую, а статическое состояние системы.

4. Употребление существительных общего рода и двуродовых личных имен со значением социального статуса демонстрирует разные тенденции развития – грамматическую, связанную с ориентацией на систему флексий самого существительного для слов общего рода, и семантическую, связанную с полом обозначаемого лица для двуродовых личных имен со значением социального статуса.

5. Проведенное социолингвистическое анкетирование в сравнении с

данными середины XX века показывает, что появилось и учащается употребление средств выражения общего рода и двуродовых личных имен со значением социального статуса, не соответствующее правилам грамматики, причем с середины XX века по наше время ненормативное, узуальное употребление приобретает всё бóльшую распространенность.

Диссертация имеет следующую **структуру**: введение, три главы, заключение, список сокращений, список использованной литературы и три приложения. Работа разделена на два тома. Во второй том работы помещены приложения.

Апробация работы проходила в процессе преподавания русского языка иностранным студентам, а также в 6 статьях диссертанта и следующих докладах:

1. «Сексизм в личных существительных русского языка и китайского языков с точки зрения теории маркированности» на Втором международном форуме языков и культур (Красноярск, Россия, 27 мая 2021 – 30 мая 2021 г.);

2. «Существительные общего рода как омонимия женского и мужского рода» на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2023» (Москва, Россия, 18 мая 2023 г.).

Список публикаций приведен в конце автореферата.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и разработанность темы исследования, названы объект, предмет, материал и методы исследования, сформулированы задачи диссертационной работы, определены теоретическая и практическая значимость, а также научная новизна работы и положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1 «Грамматическая категория рода существительных в русском языке (общий обзор)»** представлены теоретические основы диссертационного исследования. Глава разделена на 6 разделов, которые содержат подразделы.

В главе 1 рассматриваются следующие теоретические вопросы: вопрос о сущности и количестве родов в русском языке, состав и место двуродовых существительных, существительные общего рода и личные имена со значением

социального статуса в их традиционном понимании, понятие родовой пары, характеристика родовой системы в грамматиках до середины XX века.

Род – присущая не всем языкам классифицирующая грамматическая категория русского существительного. Наличие в языке субстантиватов (например, *больной – больная*), вопреки мнению, например, А.А. Камыниной⁴, не делает эту категорию даже частично словоизменительной. Синтагматическое (внесловное) выражение рода существительных является универсальным, поскольку позволяет выразить род не только склоняемых, но и несклоняемых существительных, а также существительных *Pluralia tantum* парного рода. Род русского существительного в целом неноминативная категория, не отражающая внеязыковой действительности, и только у именованных лиц (редко – животных) род может быть семантизирован и связан с указанием на пол живого существа. Род неодушевленных существительных всегда неноминативен, как и средний род независимо от одушевленности существительных. Среди названий лиц также представлены существительные, род которых несемантизирован и не связан с полом (*человек* – всегда мужской род при любом поле, *особа* – всегда женский род при любом поле, *лицо* в значении ‘человек’ – всегда средний род при любом поле).

Традиционно в русском языке выделяют три родовых характеристики – мужской, женский и средний род, частично различающиеся парадигматически (флексиями самого существительного) и универсально синтагматически (флексиями согласуемых слов). При таком выделении родовую характеристику имеют не все существительные: поскольку во множественном числе род нейтрализуется, существительные только множественного числа (*сани, ворота* и др.) в традиционной грамматике не имеют родовой характеристики. А.А. Зализняк предложил четвертую родовую характеристику – парный род, проявляющийся в определенных синтагматических контекстах (*сани, кажд-ые из*

---

⁴ Камынина А.А. Русский язык. Морфология: Учебное пособие для студентов филологических факультетов государственных университетов. М., 1999. 240 с.

которых)⁵. Его точка зрения делает род категорией, охватывающей все существительные без исключения. Общепринятым этот подход не является, однако именно он принят в данной работе, в силу чего все существительные обладают родовой характеристикой, исчерпывающим образом описывающей их согласовательный потенциал.

Существительные с колебанием (вариативностью) по роду в работе как двуродовые не определяются и в целом понимаются достаточно традиционно, но требуют уточнения: вопреки сложившейся в лингвистике точке зрения, словами с нормативным или узуальным колебанием по роду являются только склоняемые и – преимущественно – несклоняемые лексемы, полностью совпадающие в своем значении при их употреблении в разном роде (*кофе, виски, тюль, шампунь* и др.), например: *Не все могут позволить себе купить элементарную шампунь, а мылом мыть голову... сами понимаете, что получится⁶ vs Люся притащила «свой» шампунь, а потом ее «задействовали» взять какого-то старика на четвертый этаж и, подождав минут десять, я сам вымыл В.С. голову над раковиной.*

Различающиеся же в понятийной или прагматической части значения единицы следует считать разными лексемами с фиксированной родовой характеристикой (*зал – зала, ставня – ставень* и др.), например: *На другом конце залы возвышалась на пьедестале фарфоровая ваза, драгоценная сколько по живописи и сюжету, на ней изображенному ('гостиная'), столько и по высокому значению ее vs Теперь квартира напоминает зал ожидания большого вокзала ('большое общественное помещение').*

Поскольку нормативно в разных группах несклоняемых существительных (нарицательные предметные существительные, зоонимы, геополитические и географические собственные имена) действуют разные правила определения рода, узуальное колебание по роду вызывается разнонаправленными факторами:

---

⁵ Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М., 1967. 370 с.

⁶ Здесь и далее примеры не редактируются и не атрибутированы; в тексте диссертации адреса приведены в полном объеме.

а) конкуренцией между нормативным родом и родом соответствующего гиперонима или синонима (*спагетти* ср. / парн. – *макароны*), б) соотношением с разными гиперонимами (*нежо* муж. / ср. – *автомобиль* и *машина*, в) сходством фонемного состава финали с одной из родовых флексий (*жалюзи* – ср. / парн.), г) субъективными факторами – личными пристрастиями говорящих.

Слова с колебанием по одушевленности демонстрируют две тенденции: 1) вытеснение одного рода другим, более соответствующим общему правилу для данной группы или более устоявшимся в узусе (*кофе* муж. → ср., *НАТО* жен. → ср.), 2) продолжением вариативного употребления, особенно среди новых заимствований.

Двуродовые существительных, которые могут реализовать грамматический потенциал мужского и женского рода, можно разделить на две группы:

1) личные двуродовые существительные общего рода, характеризующие человека по процессуальному или непроцессуальному признаку или свойству,

2) личные двуродовые существительные, обозначающие человека по социальному положению, профессии, званию, должности, то есть личные имена со значением социального статуса.

В отношении двуродовых существительных в диссертации рассмотрено три возможных подхода: 1) объявление их отдельной граммемой и, как следствие, отдельным грамматическим родом (или несколькими грамматическими родами); 2) объявление их грамматическими омонимами с фиксированной родовой характеристикой; 3) объявление их едиными лексемами, не являющимися граммемами (и, соответственно, отдельной родовой характеристикой) и имеющими скрещённый родовой статус.

Граммема формально выражается рядом грамматических форм, которые отличаются от грамматических форм другой граммеы данной грамматической категории. Поскольку для рода существительных универсальным формальным выражением являются синтагматические показатели, разные родовые граммеы должны различаться разными грамматическими формами. Отличительным же свойством двуродовых существительных является а) отсутствие уникальных, присущих только им грамматических форм, б) возможность употребления при

одних и тех же двуродовых лексемах согласованных слов как мужского, так и женского рода, что при рассмотрении их как граммемы приведет к выводу о словоизменительном характере рода у этих лексем, противоречащему общему положению о классифицирующем характере морфологической категории рода в русском языке.

Некоторые ученые (например, Л.Л. Иомдин⁷) считают слова общего рода разными лексемами – грамматическими омонимами. Мы же принимаем точку зрения А.А. Зализняка, что «с собственно морфологической точки зрения совокупность омонимичных лексем равносильна единой лексеме»⁸.

Мысль о том, что нет принципиальной разницы между признанием слов общего рода двумя омонимичными лексемами или одной двуродовой лексемой, поддержана в «Русской корпусной грамматике»: «Трактовка общего рода зависит от того, усматривать ли для каждого из этих слов одну или две лексемы. Если считать согласуемые по женскому и по мужскому роду словоформы типа *сирота* представляющими одну лексему, то такие слова выделяются в особый согласовательный класс (по А.А. Зализняку – скрещённый). Возможна также трактовка, при котором в каждом из таких случаев в языке представлены две омонимичные лексемы разного рода»⁹.

В данной диссертации слово общего рода считается одной двуродовой скрещенной лексемой, что определяется как традицией, так и принятым в работе подходом к сущности родовой характеристики – исчерпывающему описанию согласовательных возможностей лексем.

До середины XX века в грамматиках начиная от М.В. Ломоносова и в некоторых лингвистических трудах общий род дается как самостоятельная, четвертая родовая характеристика, наличие же в языке двуродовых личных имен со значением социального статуса не признается: они описываются как слова мужского рода, и это принятая до сих пор лексикографическая традиция.

---

⁷ Иомдин Л. Л. Автоматическая обработка текста на естественном языке: модель согласования. М., 1990. 167 с.

⁸ Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М., 1967. С. 68.

⁹ Русская корпусная грамматика [Электронный ресурс] http://rusgram.ru/new/chapter/label/_Тoc301947470/

В 2011 году Т.С. Павловой была защищена кандидатская диссертация¹⁰, посвященная существительным общего рода, однако она имеет существенные отличия от нашей работы: 1) объектом в работе Т.С. Павловой являются только существительные общего рода, 2) основные аспекты анализа – их лексическая семантика, семантическая классификация и функции использования в текстах; вопросы же грамматики затронуты в самом общем и традиционном виде и в малом объеме. Представленная нами к защите работа, во-первых, исследует не одну, а две группы двуродовых существительных: лексемы общего рода и личные имена со значением социального статуса, сопоставляя и противопоставляя их, а также определяя их родовой статус в русском языке. Во-вторых, основной аспект исследования в нашей работе – грамматические нормативные и узуальные особенности каждой из групп. В-третьих, наша работа основана на использовании большого количества современного иллюстративного материала из корпусов НКРЯ и ГИКРЯ и ресурсов Интернета. В-четвертых, в работе методом социолингвистического анкетирования выявлены основные тенденции грамматического употребления двуродовых слов во второй половине XX – первой четверти XXI века.

В качестве отправной точки работы в главе 1 выступают достаточно традиционные определения существительных общего рода и двуродовых личных имен со значением социального статуса: к общему роду относятся существительные на *-а/-я*, обозначающие по характерному признаку как мужчин, так и женщин и сочетающиеся соответственно с атрибутом и предикатом в мужском или женском роде (*этот/эта невежа, соня, сирота* и др.), к личным именам со значением социального статуса («кандидатам в общий род») относятся существительные, фиксируемые в словарях как слова мужского рода, обозначающие мужчин и женщин по профессии, должности, званию, социальному положению (*врач, полковник, профессор, депутат* и др.), которые могут с определенными ограничениями сочетаться соответственно полу в

---

¹⁰ Павлова Т.С. Существительные общего рода в русском языке: семантика, грамматика, употребление: дисс. на соискание степени канд. филологических наук. М.: Московский государственный областной университет, 2011. 220 с.

мужском или женском роде с предикатом и в некоторых ограниченных случаях с атрибутом.

Обозначающие лиц и некоторых животных существительные могут составлять родовые пары, которые с точки зрения представленной в них оппозиции по полу эквивалентны (*отец – мать*), привативны (*учитель – учительница*) или относятся к смешанному типу (*ученик – ученица, ученики – ученицы*). Слова общего рода и двуродовые личные имена со значением социального статуса обладают внутренней омонимией и сами для себя служат родовой парой: *Наш соня проспал / Наша соня проспала; Наш врач пришел / Наша врач пришла*. При этом в нереперентном (по Е.В. Падучевой¹¹) употреблении они ведут себя одинаково – употребляются в мужском роде: *Всякий невежда – испытание для учителя; Всякий врач должен внимательно выслушать больного*, поэтому в работе в главах 2 и 3 рассмотрено только референтное и предикатное употребление этих существительных.

Глава 2 «Существительные общего рода: семантика и грамматика» теоретико-исследовательская; она включает 9 разделов с подразделами. В ней методами реферирования, анализа примеров из НКРЯ, ГИКРЯ, официальных и неофициальных интернет-источников, а также методом социолингвистического анкетирования решаются следующие вопросы: узкое и широкое понимание общего рода, частотность употребления слов общего рода, понятийные и прагматические составляющие семантики слов общего рода, нормативное и узуальное грамматическое выражение общего рода, тенденции в выражении слов общего рода.

Вопреки мнению Н.Д. Голева¹² о том, что слова общего рода являются собой не бигендерные, а агендерные существительные, в работе считается, что агендерные лексеммы не имеют семы пола вообще (*дерево, смелость*), а бигендерные лексеммы имеют семы мужского и/или женского пола и подразделяются на два типа: 1) существительные, не выражающие формально

---

¹¹ Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 1985. 271 с.

¹² Голев Н.Д. «Общий род» и гендерная семантика русских имен существительных: бигендерность и агендерность // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 6. С. 14-28.

информацию о поле, но содержащие в своем значении сему 'мужской или женский пол', в том числе существительные среднего рода (лексемы *человек, ребенок, лицо, существо, особа* и др., большинство названий животных), 2) слова общего рода и двуродовые личные имена со значением социального статуса, которые в определенных контекстах конкретизируют сему пола синтагматически (*этот сирота, сирота пришел, наша врач, врач пришла*).

Можно выделить две группы существительных общего рода – в узком и в широком понимании.

Существительными общего рода в узком смысле являются слова, которые

- обладают грамматической двуродностью (могут присоединять согласуемые слова как мужского, так и женского рода с учетом пола называемого лица) и маркированностью мужского рода (мужской род называет только мужчину, женский – как женщину, так и в отдельных случаях мужчину);
- имеют флексию *-а (-я)*, склоняются по второму субстантивному склонению;
- включают интегральные семы 'лицо', 'живой' (по умолчанию), 'мужской или женский пол' и обозначают это лицо с мотивированными производящей основой характеристиками (в случае их синхронической производности);
- в большей своей части имеют ограниченную разговорностью сферу употребления и стилевую принадлежность, а также оценочные и эмоционально-экспрессивные прагматические компоненты значения.

Именно такие существительные являются объектом нашего изучения.

В широком смысле к словам общего рода добавляются 1) некоторые личные собственные имена (например, *Женя, Женечка, Саша, Сашенька*), 2) несклоняемые фамилии (например, *Седых, Дюма*), 3) некоторые несклоняемые нарицательные имена (например, *визави, инкогнито, протезе*), в том числе несклоняемые существительные, обозначающие принадлежность к национальности (например, *бурунди, манси*). Эти группы отличаются от слов общего рода в узком понимании согласовательным потенциалом и маркированностью обеих родовых характеристик. Эти слова немногочисленны, отличаются от слов общего рода в узком понимании как грамматически, так и семантически и для нашей работы не представляют исследовательского интереса.

Ни к узко, ни к широко понимаемому общему роду не относятся слова типа *лиса, змея*, метафорически употребленные по отношению к человеку, а также слова *человек, лицо, существо, особа, ребенок* и др.; они обладают фиксированной родовой характеристикой, хотя могут обозначать как мужчин, так и женщин.

Не относятся к общему роду двуродовые личные имена со значением социального статуса вопреки тому, что информация о них практически во всех научных изданиях, в том числе в грамматиках, приведена сопряженно с общим родом.

Для исчерпывающего описания слов общего рода в соответствии с подходами, например, Ю.Д. Апресяна¹³ и В.Н. Телия¹⁴ следует указывать 1) модальную рамку (Говорящий считает / знает, что...), 2) понятийную часть лексического значения (агенса сделал / делает нечто или является каким-то, и это является причиной названия агенса определенным словом общего рода), где название агенса имеет интегральные семы 'лицо' + 'живой' (по умолчанию) + 'мужской / женский пол', 3) прагматическую часть лексического значения (характеристика общего рода имеет нейтральную или ограниченную сферу употребления, говорящий нейтрально / положительно / отрицательно оценивает агенса и его характеристику, факультативно – говорящий испытывает определенные эмоции, между говорящим и агенсом есть возрастные и/или социальные различия), 4) нормативную и узуальную грамматическую сочетаемость с атрибутом и предикатом. Например:

Невежа = 'лицо мужского или женского пола, которого говорящий оценивает как не умеющего себя вести, говорящий отрицательно оценивает это лицо и это его свойство, отношения говорящего и указанного лица равные или говорящий находится выше этого лица на социально-возрастной лестнице, слово *невежа* стилистически маркировано разговорностью'. Существительное *невежа*, обозначая женщину, требует атрибута и предиката в женском роде, а при обозначении мужчины, нормативно используется атрибут и предикат в мужском

---

¹³ Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995. 767с.

¹⁴ Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986. 143 с.

роде, но узуально возможно использование согласуемых слов в женском роде.

Лексемы общего рода имеют такую обобщенную семную схему строения: [+лицо], [+женский и мужской пол], [±характеристика по действию] / [±характеристика по признаку], [±нейтральный стиль] / [±книжный стиль] / [±разговорно-бытовой стиль], [±нейтральная оценка] / [±положительная оценка] / [±отрицательная оценка], [±экспрессивность]. Двуродовость при конкретизации даст уточнение [+мужской пол] или [+женский пол]. Характеристика каждой лексемы индивидуальна.

На основе 6-го издания «Грамматического словаря русского языка» А.А. Зализняка (2022) нами был составлен список лексем общего рода в узком понимании, для чего из списка словаря были исключены собственные имена и названия животных, а также несклоняемые нарицательные существительные, в том числе слова типа *замдиректора*, которые мы относим не к общему роду, а к личным именам со значением социального статуса, что в работе показано на примерах.

Интересно, что, хотя большинство слов общего рода выражает отрицательное отношение говорящего, 79 лексем (23%) имеет нейтральную оценку (*заика, первоклашка, левша, правша* и др.), а 56 лексем (16,4%) имеет положительную оценку (*здоровяга, кроха, малютка* и др.).

Стилевая же прагматическая характеристика менее разнообразна: в нашем списке всего 10 слов книжного стиля (*братоубийца* и под.) и всего 4 межстилевых слова (*сирота, бродяга, левша, правша*), остальные слова имеют разговорно-бытовую окраску.

Существительные общего рода как производные образованы 1) суффиксами, в том числе нулевым а) от прилагательных (*зл-юк-а* ← *злой*), б) глаголов (*вр-уш-а* ← *врать*), в) нечасто от существительных (*лгун-шик-а* ← *лгун*), 2) редко могут быть образованы сложением (*царевубийца* ← *царь + убийца*), 3) редко могут быть образованы сложением с суффиксацией (*горемык-Ø-а* ← *горе + мыкаться*), 4) бывают синхронически непроизводными (*скряга*)

Как производящие существительные общего рода выступают редко и имеют следующие особенности: 1) слова с отрицательной оценкой могут иметь

производные со смягчительным значением: *пьянчуж-к-а*, 2) слова с положительной, реже – с нейтральной оценкой могут иметь производные, придающие или усиливающие снисходительность: *...как и когда это дорогой его братец – сирот-инк-а горемычная – в такую беспощадную зверину успел обратиться?*

Классификация слов общего рода может быть одноосновной, построенной на понятийной или на каждой из прагматических характеристик существительных (стилевая принадлежность, оценка, эмоционально-экспрессивная окраска), или многоосновной. Попытка учета всех четырех характеристик (понятийной сигнификативной и трех прагматических) не представляется удачной, поскольку дает практически пословное разделение лексем общего рода. Тем не менее в тексте главы 2 дан пример неодноосновной классификации, в которой на первом этапе проходит разделение слов общего рода по их оценочной семантике, на втором этапе – с учетом их эмоционально-оценочной прагматической составляющей, а на третьем этапе – условная обобщенная группировка слов по понятийному (сигнификативному) значению. А в Приложении 1 приведен выстроенный по алфавиту словарь существительных общего рода на *-а/-я* с указанием всех четырех параметров для каждого слова.

Типы синтагматического выражения рода существительных общего рода разделяются на семантическое (семантизированное) и грамматическое (несемантизированное) согласование.

Примеры из корпусов русского языка (подкорпусы НКРЯ и ГИКРЯ) свидетельствуют, что между атрибутом и существительным общего рода наиболее распространено семантическое согласование, однако род существительных общего рода представляет собой привативную оппозицию с маркированным членом мужского рода (о мужчине *Он такой/такая соня*; о женщине только *Она такая соня*), т.е. при обозначении женского пола используется женский род, а при обозначении мужского пола чаще используется мужской род, однако возможен и женский род (например: *Он большая умница*), причем эта тенденция усиливается. Представляется, что выбор именно женского рода связан с типичным для женского рода существительных окончанием *-а/-я*.

Можно выделить следующие типы функционирования существительных общего рода:

1. Семантизированный род:

1) женский род при референтном употреблении обозначает лицо женского пола (*Она большая умница*);

2) мужской род при референтном употреблении обозначает лицо мужского пола (*Он полный невежа*);

2. Несемантизированный (грамматический) род:

1) женский род при референтном употреблении обозначает лицо мужского пола (*Он большая умница*);

2) неконкретизированный род обозначает как мужчин, так и женщин (*Всё в комнате указывало, что здесь живет неряха*);

3) неконкретизированный род в нереперентном употреблении обозначает лицо без указания на пол (*Неряха – скверное соседство*);

4) неконкретизированный или женский род указывает на лицо мужского пола, если внешний вербальный или невербальный контекст указывает на мужской пол обозначаемого лица (*Иван Иванович – (большая) неумеха*).

По примерам из НКРЯ и ГИКРЯ нами выявлено, что грамматический несемантизированный женский род при обозначении лица мужского пола встречается как в устной, так и в письменной речи (обыденном дискурсе, публицистическом дискурсе, беллетристике), причем преимущественно в подлежащем и именной части сказуемого. Так, например, в устном обыденном дискурсе встречаются употребления типа *Почему мой муж оказался ревнивой пьяной скотиной*? Аналогичные примеры встречаем в подкорпусе беллетристики, чаще в репликах персонажей, например: – *Боже, как ему, оказывается, идет седина!* – *восхищалась Валерия.* – *Ну такая душка интеллигентная получилась! Теперь я жду, когда он поседет.* Письменные же медиа, безусловно, более нормированы, чем устная обыденная речь, однако и в ней также встречается женский род согласуемых слов при обозначении лиц мужского пола, например: *Этот Гран-дюк был, кстати, большая душка, и все мы его искренно (и было за что) любили. Он мой, кстати, и литературный «крестный отец».*

Нами были прослежено несемантизированное употребление существительных общего рода в разных синтаксических позициях, в том числе в приложении, например: *И Навальный, пройдоха беспринципная, на роль управляемого "консолидатора" протестных сил Кремлю сгодился*, в обращении, например: *Виновница торжества раздала всем приглашения на свой праздник. Максим заглянул через плечо Вани Орешкина и прочёл на розовом билетике: "Дорогая лапочка-зайка! От всей души приглашаю тебя..."; Дагмар Йоханна Амалия Овербю – датская серийная убийца, арестованная в 1920 году. В течение 7 лет она лишила жизни, как считается, от 9 до 25 детей и иногда называется крупнейшим серийным убийцей Дании*. Слово *убийца* является существительным общего рода только по традиции.

При референтном употреблении нам не встретилось случаев рассогласования по роду атрибута и предиката при существительном общего рода: представляется, что невозможно сказать **этот сирота пришла* при сомнительном, но потенциально возможном **наша умница пришел*. Это в числе прочего отличает существительные общего рода от двуродовых личных имен со значением социального статуса.

Использование атрибута женского рода при обозначении мужчины характерно главным образом для определения в препозиции. Хотя употребление данного типа не соответствует нормам грамматики русского языка, для слов общего рода оно не является чем-то новым: так, случаи подобного употребления встречаются и в XIX веке, и в первой половине XX века: *Жил на одном со мной дворе приказный отставной, такая горькая пьяница, что и господи упаси*. (М.Е. Салтыков-Щедрин «Губернские очерки», 1857 г.); *Крошка сын к отцу пришёл. И спросила кроха...* (В.В. Маяковский «Что такое хорошо и что такое плохо», 1925 г.). Однако именно во второй половине XX века они получили широкое распространение: в современном русском языке подобные формы употребления, по существу, не воспринимаются как аномалии.

При обращении к частотным словарям выявлено, что частотность слов общего рода достаточно низка – от 1 до 29. Среди существительных общего рода в русском языке представлено несколько высокочастотных слов (*коллега* (29),

убийца (25), *умница* (20), *бродяга* (19), *сирота* (16), *пьяница* (14), *бедняга* (11), среднечастотные слова (*душенька* (8), *калека* (7), *паскуда* (6), *зевака* (5), *разиня* (5) и др.); большинство же слов общего рода низкочастотны, например: *доставала* (4), *тупица* (3), *пройдоха* (2), *неряха* (1) и др. При этом производные от данных слова общего рода или имеют меньшую частотность, или не имеют частотности вообще.

Несмотря на принадлежность к II склонению и причисляемость к общему роду в словарях, лексемы *староста*, *коллега*, *убийца* грамматически и семантически приближены к двуродовым личным именам со значением социального статуса: они обозначают людей по роду их занятий, не имеют оценочного компонента значения, стилистически нейтральны и в силу этого имеют более высокую по сравнению со словами общего рода частоту, а главное, маркированным у них является не мужской, а женский род, например: *Господа, рекомендую: наш новый коллега, или – как бы это правильнее сказать – наша новая коллега Варвара Никандровна Собьонская.*

Для выявления распространенности и тенденций употребления существительных общего рода нами методом анкетирования проведено два социолингвистических исследования.

В первом анкетировании семидесяти родившимся в начале XXI века студентам-филологам было предложено оценить как допустимое или недопустимое согласование в следующих словосочетаниях и предложениях: *Он большая умница, Ты большая молодец, Он моя коллега, Она мой коллега, Наша соня опять проспал, с нашей соней Виктором.* Ответы показывают, что

1) слово *соня* (как пример слова общего рода) применительно к лицу мужского пола допускает атрибут в женском роде в большей степени в именительном падеже, чем в косвенном падеже (18% против 14%), а с атрибутом женского рода предикат в женском роде предпочтительнее, чем предикат в мужском роде: на допустимость рассогласования атрибута и предиката указало 18%;

2) слово *коллега* (как пример ряда лексем *коллега, судья, убийца*) не относится к словам общего рода: на возможность женского рода при обозначении мужчины указало только 6% респондентов;

3) слово *молодец* проявляет тенденцию употребления, приближенного к словам двуродовых личных имен со значением социального статуса: по отношению к лицу мужского рода проявляет свойства мужского рода (*Ты большой молодец*), по отношению к женщине употребим как мужской, так и женский род (*Ты большой/большая молодец*).

Второе анкетирование, в котором приняло участие 169 респондентов разного пола, возраста, образования, профессии, социального положения; автоматически обработанное программой SPSS, показывает в целом те же тенденции, причем суммарный процент людей, допускающих узуальное, а не нормативное согласование, существенно больше, чем в первой анкете, например: *он большая умница* – 44% и 59% соответственно, *ты большая молодец* – 72% и 70%, *он моя коллега* – 6% и 18%, *она мой коллега* – 20% и 39%, *наша соня опять проспал* – 18% и 43%, *с нашей соней Виктором* – 14% и 49%.

Такое растущее пристрастие использования согласуемых с действительными общего рода слов указывает, что грамматика (в частности тип склонения на *-а/-я*, характерный для женского рода) в данном случае «побеждает» семантику.

В Главе 3 «Двуродовые личные имена со значением социального статуса: семантика и грамматика», состоящей из 8 разделов с подразделами, обсуждаются вопросы о двух путях феминизации в русском языке, семантических группах и способах выражения рода личных имен со значением социального статуса (в разных позициях), особом положении слов *коллега, убийца, староста, молодец*, использовании двуродовых личных имен со значением социального статуса в устных текстах, художественной литературе, официальных и неофициальных интернет-текстах; в главе также описаны результаты социолингвистического анкетирования.

К двуродовым личным именами со значением социального статуса относится группа одушевленных существительных, обозначающих лиц по профессии (*повар*), званию (*лейтенант*), должности (*декан*) или социальному

положению (*депутат*). Помета в словарях (мужской род) и мнение большинства лингвистов указывают, что эта группа не совпадает со словами общего рода и по семантике, и грамматически, хотя данные лексемы называют и мужчину, и женщину. Многие лингвисты (например, Е.В. Клобуков¹⁵) считают их «кандидатами» в пополнение слов общего рода, однако это не так с точки зрения оппозиции в них мужского и женского рода. В данной диссертации эти лексемы называются «двуродовыми личными именами со значением социального статуса».

Список двуродовых личных имен со значением социального статуса включает 662 лексемы (Приложение 2).

Семантика двуродовых личных имен со значением социального статуса структурно проще семантики слов общего рода и может быть описана схемой «Говорящий знает/считает, что агент является лицом с определенным социальным статусом». При этом именование социального статуса имеет базовые семы, которые выражают наиболее типичные характеристики для двуродовых социальных названий лиц: [+лицо], [+деятельность] (инвариантные семы), [±производство] или [±обслуживание], [±специальность], [±квалификация], [±должность]. Отношение между производством и услугой (обслуживанием) дистрибутивно распределено.

Двуродовые личные имена со значением социального статуса часто имеют корреляты – феминитивы, в большинстве случаев феминитивы являются производными словами (*студент – студентка, учитель – учительница*), однако большинство из феминитивов, несмотря на феминизацию языка в конце XX – начале XXI века, имеет сниженную окраску, особенно феминитивы с суффиксами *-и(а)* и *-их(а)*, например: *докторша, повариха*. В работе показано неоднозначное отношение к феминитивам в современном профессиональном филологическом сообществе и среди носителей обыденного языкового сознания, а также дано описание программы по автоматическому производству феминитивов «Феминизатор слов».

---

¹⁵ Современный русский литературный язык: Учебник / Под ред. П.А. Леканта. М., 1996. 462 с.

В диссертации приведен обзор важнейшей лингвистической литературы о двуродовых именах лиц со значением социального статуса (грамматики, словари, справочники, некоторые монографии) и показано движение от полного неприятия статуса двуродовости личных имен со значением социального статуса в первой половине XX века (например, у А.М. Пешковского¹⁶, А.А. Шахматова¹⁷) через их принятие в 60-х годах в качестве разговорных при использовании женского рода в предикате (например, в «Грамматике русского языка» 1960 г.¹⁸) и вплоть до их полного приятия к концу XX века и первой четверти XXI века (например, в «Русской корпусной грамматике»¹⁹).

О родовой характеристике этих существительных у лингвистов имеются разные мнения. Одни учёные считают их «чистыми» словами мужского рода: по традиционной грамматике предикат и атрибут этих слов употребляется только в мужском роде, их мужской род указан и в словарях. С развитием русского языка в грамматиках и справочниках второй половины XX века появляется изменение: предикат при этих словах может употребляться в женском роде, например *Врач пришла*, но такое употребление подходит только для неофициальной обстановки. Атрибутивное выражение типа *молодая инженер*, по мнению лингвистов, нарушает правила грамматики, однако на практике данное семантическое согласование стало встречаться нередко. Это привело к добавлению в поздних грамматиках и справочниках следующего положения: для атрибутивного выражения двуродовых личных имен со значением социального статуса разрешается семантическое согласование только в именительном падеже, а в косвенном падеже оно запрещено.

Анализ найденных нами примеров из корпусов русского языка показал, что семантическое согласование для выражения рода двуродовых личных имен со значением социального статуса не только в предикате, но и в атрибуте является вполне употребимым (например: *Наша врач пришла*), а семантическое

---

¹⁶ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. – М., 2001. XXXIII, [I]. – 510 с.

¹⁷ Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. М, 1941. 288 с.

¹⁸ Грамматика русского языка. В 2-х т. Т 1. Фонетика и морфология / Под ред. В.В. Виноградова, Е.С. Истриной, С.Г. Бархударова. М., 1960. 719 с

¹⁹ Русская корпусная грамматика. [Электронный ресурс] URL: <http://rusgram.ru/main/>

согласование в косвенном падеже стало возможным (например: *Послушай эту судью*):

По собранным примерам, приведённым из корпусов русского языка (НКРЯ и ГИКРЯ), и анализу контекстов использования двуродовых личных имен со значением социального статуса видно, что способы указания на женский пол обладают наибольшей гибкостью и разнообразием в разговорных текстах, что зависит от специфики источника материалов устного подкорпуса разговорной речи НКРЯ. Способами выражения пола в этих текстах являются 1) согласование грамматическое и семантическое (*Наша врач меня давным-давно предупреждала, что Вовка будет до года-полтора весить меньше пресловутых норм*), 2) наличие указывающих на пол лица других слов вербального контекста (*И в этом-то городе моя матушка, как перспективный молодой специалист, получила комнату с балконом в просторной коммуналке*) и 3) наличие указания на пол в самой конситуации (в интервью с Зоей Трифоновой встречается такой пример: *Я, конечно, не студент, я уже преподаватель. Я доцент кафедры экономической географии*).

Отличительной чертой двуродовых личных имен со значением социального статуса являются способы выражения рода с целью обозначить женский пол называемого лица. Они разделяются на четыре типа:

- 1) предикативное выражение,
- 2) совместное предикативное и атрибутивное выражение в именительном падеже а) оба слова в женском роде, б) атрибут в мужском роде, предикат в женском,
- 3) атрибутивное выражение в именительном падеже,
- 4) атрибутивное выражение в косвенном падеже.

Среди них первый способ (примеры типа *Доктор пришла. Профессор занята*) самый распространенный, грамматически допустимый и имеющий наибольшее количество примеров в НКРЯ и ГИКРЯ, например: *Директор должна была произнести обвинительную речь*.

Второй способ типа *Наша врач уже пришла* также встречается нередко, например: *Как рассказала «Витрине» уволенная директор ЕМУП «Роспечатать»*

Железнодорожного района Нина Ворошилова, в антимонопольном суде новые хозяева предприятий вели себя, мягко говоря, странно.

При этом часто наблюдается рассогласование атрибута и предиката типа *Наш врач уже пришла*, например: *Мой помощник получила от удара травму головы с глубоким рассечением*. Обратное же соотношение типа **Моя помощник пришел* не представлено и воспринимается как невозможное, безусловно неверное.

Примеров третьего способа, таких как *молодая секретарь, эта поэт*, в Корпусе тоже немалое количество, например: *Приехавшая врач скорой помощи вколет ему обезболивающее*.

В этом способе есть уникальная ситуация – употребление атрибутов разного рода при одном и том же существительном общего рода²⁰, например: *Наша старший сержант – решительная женщина*. «Старший сержант» тут употребляется как нерасчленимое словосочетание для названия должности. Однако нам встретился нарушающий эту закономерность пример: *После взлета старшая бортпроводник делает объявление в салон* (при том, что *старший бортпроводник* – название должности).

Примеров четвертого типа (*Посоветуйся с нашей врачом*) немного по сравнению с количеством примеров первого и второго способов, но они все же встречаются, например: *Бывшую директора лагеря Елену Решетову приговорили к девяти с половиной годам колонии общего режима; Погибшую следователя изнасиловал коллега*.

Все указанные способы реализуют семантическое согласование. А когда согласование является чисто грамматическим, согласованные слова, стоящие в мужском роде, не могут однозначно указывать на пол человека, обозначенного названием лиц по социальному статусу, например: *Подойдя к лифту, я увидела главного бухгалтера*.

Таким образом, именно женский род для слов двуродовых личных имен со значением социального статуса – маркированный член, который является

---

²⁰ Герасимова А.А., Лютикова Е.А. К проблеме вариативности языковых данных: рассогласование по роду в русском языке // Вестник Московского университета. Сер. 9 Филология. 2020. №2. С. 25–37.

надежным средством для указания на женский пол; для слов же общего рода, как уже было сказано, маркирован мужской род, и это представляет принципиальное различие между этими группами и не дает им сливаться в одну группу.

В отношении слов общего рода и двуродовых личных имен со значением социального статуса нами для сравнения языковой ситуации середины XX века (на материале коллективной монографии «Русский язык советского общества» под редакцией М.В. Панова²¹) и первой четверти XXI века было проведено социолингвистическое исследование методом тестирования достаточно образованных молодых людей – студентов филологического факультета МГУ, родившихся в начале XXI века. Результаты тестирования показали следующее (употребление существительных общего рода для создания цельной картины мы сравнили с потенциалом двуродовых личных имен со значением социального статуса):

1. В настоящее время количество информантов, положительно реагирующих на предложение *Врач пришла* и *Секретарь выдала справку*, составляет 94% и 98% соответственно (в РЯСО в среднем 53%); это чрезвычайно показательно и указывает на то, что предикат в женском роде при двуродовых личных именах со значением социального статуса, обозначающих женщину, прочно закрепился в узусе.

2. При словах типа *врач* сегодня употребление атрибута в женском роде при подлежащем развито в большей степени, чем при предикате, однако достаточно распространено: *У нас новая бухгалтер* – 36%; *Иванова – хорошая врач* – 16%.

3. Запрещенное нормой употребление атрибута в женском роде при существительном в косвенном падеже стало возможным: *Посоветуйся с нашей врачом* – 8%.

Кроме того, проведено еще одно анкетирование – с бóльшим количеством вопросов (50), информантами разного пола, возраста, образования и социального положения (169 человек) и автоматической обработкой ответов программой SPSS с учетом этих демографических параметров. Это анкетирование показало, что

---

²¹ Русский язык и советское общество: Социолингвистическое исследование. В 4 томах. Т.3 Морфология и синтаксис современного русского языка / Под ред. М.В. Панова. М., 1968. 367 с.

существенное влияние на ответы оказывает только филологическое образование респондентов, которые более привержены норме.

Подробные результаты второго анкетирования даны в Приложении 3 и подтверждают результаты первого анкетирования: при возможности конкуренции между грамматическим и семантическим родом у двуродовых личных имен со значением социального статуса семантика «побеждает» грамматику (для обозначения женского пола всё более широкое распространение получают согласуемые слова в женском роде), что принципиально отличает двуродовые личные имена со значением социального статуса от существительных общего рода, в которых «побеждает» грамматика (влияние типа склонения на *-а/-я* на всё более распространяющееся употребление атрибута в женском роде при обозначении мужчин).

Таким образом, с середины XX века по наше время узואальное употребление существительных и общего рода, и двуродовых личных имен со значением социального статуса претерпело существенные изменения.

В **Заключении** излагаются основные результаты и выводы диссертационного исследования.

В работе три приложения. **Приложение 1** содержит словарь существительных общего рода на *-а/-я* с указанием как понятийных, так и прагматических компонентов их семантики – 342 единицы. **Приложение 2** содержит список двуродовых личных имен со значением социального статуса – 662 единицы. **Приложение 3** на основе платформы обработки информации SPSS описывает результаты проведенного «большого» анкетирования с учетом разных демографических параметров респондентов.

По теме диссертации были **опубликованы следующие работы**

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России:

1. Ян Нань. К проблеме номинативности категории рода одушевленных существительных // Мир науки, культуры, образования. Том 1. 2022. № 1(92). С. 409-410. Импакт-фактор журнала 0,338.

2. Ян Нань. Об особенностях синтаксической сочетаемости существительных общего рода в русском языке // Казанская наука. 2022. №3(22). С. 83-85. Импакт-фактор журнала 0,139.

3. Литневская Е.И., Ян Нань²². Средства обозначения профессий женщин в русском языке // Русский язык за рубежом. 2022. №5. С. 98-104. Импакт-фактор журнала 0,882.

4. Ян Нань. О нормативном и новом в грамматической категории рода у существительных-антропонимов // Преподаватель XXI век. 2023. №1. С. 340-347. Импакт-фактор журнала 0,346.

5. Ян Нань, Литневская Е.И.²³ Способы обозначения женского пола у существительных переходного к общему роду («кандидатов» в общий род): традиционное и новое // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. №9 (479). С. 14-20. Импакт-фактор журнала 0,203.

II. Статьи в прочих изданиях:

1. Ян Нань. Атрибутивное и предикативное выражение рода группы существительных общего рода // Российская наука в современном мире: Сборник статей LIV международной научно-практической конференции. М: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Актуальность.РФ». 2023. С.283-284.

---

²² Вклад диссертанта 50%.

²³ Вклад диссертанта 80%.